

5. Ленин В. И. Вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Собрание соч. в 35 т. М. : Государственное издательство политической литературы, 1941–1950. Т. 27. С. 180.

6. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М. : Дело, 1998. С. 43.

7. Добрынин Н. М. Федерализм: Историко-методологические аспекты. Новосибирск : Наука, 2005. С. 143

8. Чиркин В. Е. Сравнительное государственное устройство: учебное пособие. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 49.

Кырчиков Максим Сергеевич,
аспирант Института истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург

Приобщение молодежи к деятельности органов законодательной (представительной) власти: опыт Свердловской области

В последние годы в современной России как на федеральном, так и на региональном уровнях происходит значительное омоложение депутатского корпуса, новые кадры приходят и в органы исполнительной власти. Молодежь в регионах России становится деятельным элементом в конкретных моделях участия в политической жизни. Постепенно появляются новые общественные организации и институты [1]. Особенно плодотворно в этом плане развивается в настоящее время идея молодежного парламентаризма, имеющая своей целью формирование активной прослойки молодых людей, готовых принимать посильное участие в работе законодательных органов власти на совещательном уровне. Таким образом, происходит расширение рамок политического участия молодежи на уровне принятия решений, приобщение к законодотворчеству, повышение правовой грамотности. Несмотря на определенные трудности в организации деятельности подобных

звеньев молодежной самоорганизации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, их существование вполне оправданно. Особенно это становится заметно на фоне социальных проблем в молодежной сфере и в целом пассивного участия молодых людей в общественно-политической деятельности. Положительная тенденция, отмечающая повышение численности молодых управленцев не может не вызывать резонного вопроса об их общей правовой грамотности, умении правильно выстроить организацию государственной и общественной жизни в соответствии с существующими конституционными нормами, что несомненно является стимулом к самообразованию, а затем и практическому применению накопленных знаний. Вместе с тем молодежь продолжает использовать разнообразные формы и методы самоорганизации, наращивая собственный вклад в общественно-политическую жизнь [2]. Это выражается прежде всего в участии в выборах представительных органов власти разного уровня как в форме электоральной, так и в качестве будущих депутатов. Кроме того, постоянно создаются все новые формы молодежных организаций, со временем становящихся непосредственными участниками публичного пространства [3].

Уральский регион в целом, и Свердловская область в частности, давно и прочно закрепили за собой имидж политически активных и равнодушных субъектов, где многие инициативы со стороны законодательной власти становятся новаторскими, принимаются во внимание соседними субъектами и другими регионами. В этом случае особенная ответственность возлагается на процесс «смены поколений», участие в работе представительных органов молодых кадров — творчески мыслящей и нередко достаточно экономически активной части населения [4].

Свердловская область выступает показательным примером привлечения молодежи в законодательные (представительные) органы власти. Не касаясь сугубо политических моментов организации работы данных институтов, следует отметить, что участие молодых депутатов в законотворческой и представительской деятельности значительно повышает общий уровень правовой

грамотности самих участников процесса, а вместе с тем приводит к определенной популяризации конституционных прав и обязанностей среди населения. Положительная динамика подтверждается и результатами последних выборов в Законодательное собрание (2011 г.) и органы местного самоуправления Свердловской области (2011–2012), после чего депутатские полномочия достались более чем сотне граждан в возрасте до 35 лет на всей территории региона.

Подобный подход особенно оправдан, учитывая широкое распространение во многих слоях российского общества персонифицированного восприятия власти, отношение к ней сквозь призму лидеров, а не политических институтов. Данная ситуация нередко приводит к доминированию пассивной гражданской позиции, неверии общества в оказании влияния на власть [5]. Уровень образования, общая профессиональная подготовка, деловые качества молодых людей, все активнее принимающих участие в общественно-политической деятельности на территории региона, вполне позволяют поддерживать на должном уровне ротацию кадров. Продолжение существования данного положения вещей и его дальнейшее развитие вполне способно в дальнейшем вывести на новый уровень взаимодействие молодежных объединений и властных, государственных структур. И это абсолютно логично ввиду необходимости правильного распределения ресурсов, учета возможностей и человеческого капитала всех социальных групп, особенно той, которая готова привнести свежий взгляд и собственную энергию для дальнейшего развития общественных отношений.

Примечания

1. *Богданова Д. В.* Молодежь как ресурс политической модернизации современной России // Новая Россия в мировом политическом процессе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. С. 179.
2. *Широков Д. А.* Молодежная политика: проблемы выработки приоритетов // Власть. 2009. № 12. С. 32.
3. *Смирнов А. С.* Государственная молодежная политика в современных условиях // ЭКО. 2008. № 5. С. 25.

4. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России. Социально-политические процессы в меняющемся мире. Тверь, 2000. С. 119.

5. Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург, 2002. С. 80.

Радун Игорь Николаевич,
*главный специалист отдела топливно-энергетического
комплекса Министерства энергетики
и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области,
г. Екатеринбург*

Россия 1993 г. vs Украина 1996 г.: модели выхода из политического (конституционного) кризиса

Процесс разработки, согласования и принятия конституций в России и Украине после распада СССР сопровождался острым политическим противостоянием, кризисом государственных институтов, поляризацией общества, фрагментацией политических элит, двоевластием.

Гоман-Голутвина О. В. выделяет две ключевые модели развития политического процесса: «политика как торг» (компромиссы, консенсус, согласование интересов, взаимные уступки, гарантированный частичный выигрыш от реализации политической стратегии) и «политика как война» (силовое подавление оппонентов, игра с нулевой суммой: победитель получает все, выход за рамки действующего правового поля, «революционная целесообразность»).

Российский сценарий (1990–1993) создания основного закона развился из стадии «политического торга» между ключевыми акторами (президент, Верховный Совет, экономические группы давления и интересов, включая «красных директоров», региональные элиты) в «политическую войну», в результате которой принятие Конституции явилось не продуктом межэлитного компромисса